

К 100-ЛЕТИЮ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ АКАДЕМИЧЕСКОЙ АРХЕОЛОГИИ
TO THE CENTENNIAL OF THE RUSSIAN ACADEMIC ARCHAEOLOGY

**Древности Восточной Европы,
Центральной Азии и Южной Сибири
в контексте связей и взаимодействий
в евразийском культурном пространстве
(новые данные и концепции)**

**Antiquities of East Europe, South Asia
and South Siberia in the context
of connections and interactions within
the Eurasian cultural space
(new data and concepts)**

**II. СВЯЗИ, КОНТАКТЫ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ДРЕВНИХ КУЛЬТУР
СЕВЕРНОЙ ЕВРАЗИИ И ЦИВИЛИЗАЦИЙ ВОСТОКА
В ЭПОХУ ПАЛЕОМЕТАЛЛА (IV–I ТЫС. ДО Н. Э.)**

**CONNECTIONS, CONTACTS AND INTERACTIONS BETWEEN ANCIENT
CULTURES OF NORTHERN EURASIA AND CIVILIZATIONS OF THE EAST
DURING THE PALAEOMETAL PERIOD (4TH–1ST MIL. BC)**

*Организация конференции и издание материалов проведены
при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований,
проект № 19-09-20008*

Утверждено к печати Ученым советом ИИМК РАН

*Редакционная коллегия тома II: А. В. Поляков, Е. С. Ткач (отв. редакторы), М. Т. Кашуба,
Л. Б. Кирчо, Е. А. Черлёнок, В. Я. Стёганцева, А. И. Климушина*

Рецензенты: д. и. н. Л. Б. Вишняцкий, д. и. н. А. А. Выборнов

*Программный комитет конференции: академик РАН, д. и. н., проф. М. Б. Пиотровский
(Государственный Эрмитаж, почетный председатель); д. и. н. В. А. Лапшин (ИИМК РАН,
председатель); д. и. н. А. В. Головнёв (МАЭ РАН, сопредседатель); д. и. н. В. А. Дергачёв
(Высшая антропологическая школа, Молдова, сопредседатель); д. и. н. И. Ф. Попова
(ИВР РАН, сопредседатель); академик АН Республики Узбекистан, д. и. н., проф. Э. В. Ртвеладзе
(сопредседатель); к. и. н. А. В. Поляков (ИИМК РАН, зам. председателя); к. и. н. В. А. Алёшкин
(ИИМК РАН, зам. председателя); д. и. н. Ю. Е. Берёзкин (МАЭ РАН); Dr., Prof. Н. Бороффка
(Германский археологический институт, Германия); В. С. Бочкарёв (ИИМК РАН);
Dr. Э. Кайзер (Свободный университет Берлина, Германия); к. и. н. М. Т. Кашуба (ИИМК РАН);
д. и. н. Л. Б. Кирчо (ИИМК РАН); к. и. н. А. В. Кияшко (Южный федеральный университет);
к. и. н. П. Ф. Кузнецов (СГСПУ); к. и. н. Н. М. Малов (СНИГУ); к. и. н. В. П. Никоноров
(ИИМК РАН); Ю. Ю. Пиотровский (Государственный Эрмитаж); д. и. н., проф. Д. Г. Савинов
(Институт истории СПбГУ); к. и. н. В. Н. Седых (Институт истории СПбГУ);
к. и. н. Н. Н. Скакун (ИИМК РАН); к. и. н. Н. Ф. Соловьёва (ИИМК РАН); к. и. н. А. И. Торгоев
(Государственный Эрмитаж); к. и. н. Е. А. Черлёнок (Институт истории СПбГУ)*

*Организационный комитет конференции: к. и. н. А. В. Поляков (ИИМК РАН, председатель);
к. и. н. В. А. Алёшкин (ИИМК РАН, зам. председателя); В. С. Бочкарёв (ИИМК РАН);
к. и. н. М. Т. Кашуба (ИИМК РАН); д. и. н. Л. Б. Кирчо (ИИМК РАН);
А. И. Климушина (ИИМК РАН, отв. секретарь); к. и. н. В. П. Никоноров (ИИМК РАН);
Ю. Ю. Пиотровский (Государственный Эрмитаж); В. Я. Стеганцева (ИИМК РАН);
В. В. Терёхина (ИИМК РАН, МАЭ РАН, отв. секретарь); к. и. н. Е. С. Ткач (ИИМК РАН);
И. Ж. Тутаева (Государственный Эрмитаж); к. и. н. Е. А. Черлёнок (Институт истории СПбГУ)*

**Древности Восточной Европы, Центральной Азии и Южной Сибири в контексте связей
и взаимодействий в евразийском культурном пространстве (новые данные и концепции):
Материалы Международной конференции, 18–22 ноября 2019 г., Санкт-Петербург.
Т. II. Связи, контакты и взаимодействия древних культур Северной Евразии и цивилизаций
Востока в эпоху палеометалла (IV–I тыс. до н. э.). К 80-летию со дня рождения выдающегося
археолога В. С. Бочкарёва. — СПб.: ИИМК РАН, Невская Типография, 2019. — 287 с.**

ISBN 978-5-907053-35-9

DOI 10.31600/978-5-907053-35-9

- Motuzaitė Matuzeviciute G. et al. 2016. Climatic or dietary change? Stable isotope analysis of Neolithic–Bronze Age populations from the Upper Ob and Tobol River basins. In: *The Holocene*. P. 1711–1721.
- Mühlemann B. et al. 2018. Ancient hepatitis B viruses from the Bronze Age to the Medieval period. In: *Nature*. No. 557 (7705), 17 may 2018. P. 418–423.
- Ollivier M., Tresset A. et al. 2018. Dogs accompanied humans during the Neolithic expansion into Europe. In: *Biology Letters by Royal Society*. No. 17, October 2018. pii: 20180286. doi: 10.1098/rsbl.2018.0286.
- Outram A. K. 2014. *The Oxford Handbook of the Archaeology and Anthropology of Hunter-Gatherers*. Oxford.

“GENETIC REVOLUTION” IN LIGHT OF TOPICAL PROBLEMS OF THE HISTORY OF NORTHERN EURASIA IN THE PALEOMETAL EPOCH

Viktor A. Novozhenov

UNESCO Center for the Rapprochement of Cultures, Almaty, Kazakhstan

Keywords: *migrations, Eurasian steppes, Pit-Grave (Yamnaya) culture, Catacomb communities, Chemurchek migration, domestication of horse, Botay culture, Sintashta culture, Paleometal Age.*

The report is a historiographic review of the main concepts on the topic and is devoted to the period of globalization in the Eurasian steppe in the Paleometal Age — the period of formation and domination of elite clans of the Eneolithic and Early Bronze Age societies in Central Asia. Based on the analysis of DNA and visual art sources, the author substantiates a model of interactions between the populations in Turkestan and Central Asia. On the basis of the well-known innovations of horse equipment, means of transport and successes in domestication of horse, the main vectors of communications of the population and general trends in the development of the ethnocultural situation in this period are considered. The author believes that the extensive migration of Western European livestock producers to the East, proved on the basis of population genetics, archeology, analysis of pictorial monuments and linguistics, led to significant changes in the material and spiritual culture of local societies, determined cultural genesis in the region and progress in their own development.

ОЧАГОВО-АККУМУЛЯТИВНАЯ КОНЦЕПЦИЯ КУЛЬТУРОГЕНЕЗА

В. Б. Панковский

Институт археологии НАН Украины, Киев, Украина

DOI: 10.31600/978-5-907053-35-9-15-18

Ключевые слова: *Восточная Европа, бронзовый век, культурогенез, очагово-пульсационная концепция, очагово-аккумулятивная концепция, металлопроизводственная периодизация.*

Влияние очагово-пульсационной концепции культурогенеза (Бочкарёв 1991; 1995; 2013; 2015) обычно усматривается в ее региональных прочтениях, утверждающих преемственное следование исходным идеям. Между тем в преисторическом дискурсе недавно распознана *очагово-аккумулятивная концепция культурогенеза* (Pankowski 2019). Порой она самоопределялась как переложение очагово-пульсационной концепции, оперировала ее терминами и постулатами (Отрощенко 1996), а порой нарочито дистанцировалась, позиционируя себя через неприятие и отрицание (Пряхин 1996). Эту концепцию, вобравшую особые взгляды на культурообразование и стоящую на собственных теоретико-методических основаниях, нельзя считать дериватом очагово-пульсационных воззрений; но она прямо инспирирована ими.

Накопительная концепция известна в двух версиях. В *краткой версии* (Отрощенко 1996) синташтинская культура образует южноуральский очаг (других нет), сконцентрированная инновационность которого уместилась во взлете и падении протогородского колесничного воинства (ср.: Зданович, Малютина 1996). Все, казалось бы, указывает на взрывной моноцентрический генезис и постепенное рассеяние позднего бронзового века Восточной Европы. Но в действительности здесь содержатся все компоненты полицентризма *долгой версии* (Отрощенко 2005). Так, под очагом культурогенеза понимается состоявшаяся в своих пределах область регулярного возникновения археологических культур. Обязательная ресурсная самодостаточность очага позволяет, время от времени порывая с традициями, сберечь единство социокультурных изменений, известное ныне в виде колонной секвенции. Очаг — суть депозитарий харизматической пассионарности элит, то и дело распаляющих этнополитогенез.

Другая редакция *долгой версии* (Пряхин, Саврасов 1994; Молодин, Пряхин 1998) нацелилась на весьма протяженный *культурно-исторический процесс* в обширных *культурно-исторических регионах*. Она с необходимостью акцентирует стадияльное сходство и дальние связи, транслируя смоделированное влияние всякого региона в ту область, где невозможно столкновение интересов. Впрочем, обе редакции не поделили донецкий горно-металлургический центр между днепро-донецким очагом культурогенеза и Доно-Донецким регионом или, иначе, между культурами срубной общности.

Итак, вместо главенства инноваций, ширящихся из далеко отстоящих очагов, тем самым формируя крупные провинции, в рассматриваемой ситуации возобладала идея изначально тесного и повсеместного распределения сил и ресурсов для собирания и воспроизведения изобретений и достижений.

Сопоставляемые концепции различаются пониманием универсально-категорийного ряда археологии, сущности культурных депозитов, соотношения археологического и преисторического исследования. Субкультура металлопроизводства и сложноцелостность живой культуры прошлого, металлокомплекс и археологическая культура, металлопроизводственный очаг и очаг (регион) культурогенеза в накопительной концепции процедурно неразделимы.

Разнятся и представления о периодизации и хронологии, т. е. о расстановке вех в длительных изменениях единого роднящего явления и, с другой стороны, о соотношении дат археологических комплексов, их интервалов и диапазонов. В обновленной технологической периодизации континентальные бронзовые века предстают порождениями очагов культурогенеза. Причем области вроде Северного Причерноморья пребывали в провинциях разных очагов, и границы провинций менялись. Накопительный полицентризм эту модель не приемлет, нуждаясь в местном бронзовом веке. Однако локальные новшества в металлообработке не могут служить его типологическим маркером, ибо сами всякий раз выступают производными эпохальных инноваций. Вот почему металлопроизводственная периодизация и типологическое понимание бронзового века сочтены несостоятельными, а взамен предлагается последовательность археологических культур (Отрощенко 2016). Последняя — с позиций очагово-пульсационной концепции — не является археологической периодизацией, будучи культурно-хронологической схемой региональной преистории.

Литература

Бочкарёв В. С. 1991. Волго-уральский очаг культурогенеза эпохи поздней бронзы // Мас-сон В. М. (отв. ред.). Социогенез и культурогенез в историческом аспекте: Материалы методологического семинара ИИМК АН СССР. СПб. С. 24–27.

Бочкарёв В. С. 1995. Карпато-Дунайский и Волго-Уральский очаги культурогенеза эпохи бронзы (опыт сравнительной характеристики) // Бочкарёв В. С. (отв. ред.). Конвергенция и

дивергенция в развитии культур эпохи энеолита — бронзы Средней и Восточной Европы: Материалы конф. 21–25 августа 1995 г., Саратов. СПб. Ч. I С. 18–29 (АИ. Вып. 25/I).

Бочкарёв В. С. 2013. «Радиоуглеродная революция» и проблема периодизации памятников эпохи бронзы южной половины Восточной Европы // Носов Е. Н. и др. (ред.). Принципы датирования памятников эпохи бронзы, железного века и средневековья: Материалы российско-германского colloquium (СПб., 2–3 декабря 2013 г.). СПб. С. 59–77.

Бочкарёв В. С. 2015. Динамика культурно-исторических изменений в позднем бронзовом веке на юге Восточной Европы (степь и лесостепь) // Кашуба М. Т. и др. (ред.). Кавказ как связующее звено между Восточной Европой и Передним Востоком: диалог культур, культура диалога (к 140-летию А. А. Миллера): Материалы Междунар. науч. археол. конф. и Гумбольдт-лектория (5–8 октября 2015 г., Санкт-Петербург). СПб. С. 76–85.

Зданович Г. Б., Малютина Т. С. 1996. Абашевская культура и синташтинский очаг культурогенеза // Абашевская культурно-историческая общность в системе древностей эпохи бронзы степи и лесостепи Евразии: ТДМНК (Тамбов, 2–5 декабря 1996 г.). Тамбов. С. 60–61.

Молодин В. И., Пряхин А. Д. 1998. Евразийская лесостепь в эпоху средней — поздней бронзы (некоторые проблемы) // Археология восточноевропейской лесостепи. Воронеж. Вып. 11. С. 3–7.

Отрощенко В. В. 1996. Южноуральский очаг культурогенеза на оси пассионарных толчков // Доно-Донецкий регион в системе древностей эпохи бронзы восточноевропейской степи и лесостепи: ТД и материалы российско-украинской научной конференции и второго украинско-российского полевого археологического семинара. Воронеж. Вып. 2. С. 29–31.

Отрощенко В. В. 2005. Дніпро-Донецький осередок культурогенезу (постановка проблеми) // Проблеми дослідження пам'яток археології Східної України: Мат-ли II-ої Луганської міжнар. іст.-археол. конф. Київ. С. 36–38.

Отрощенко В. В. 2016. Бронзова доба України: досвід періодизації // Наукові студії. Вінники; Жешів; Львів. 9. С. 58–68.

Пряхин А. Д. 1996. Вступительное слово // Доно-Донецкий регион в системе древностей эпохи бронзы восточноевропейской степи и лесостепи: ТД и материалы российско-украинской науч. конф. и второго украинско-российского полевого археологического семинара. Воронеж. Вып. 2. С. 3–4.

Пряхин А. Д., Саврасов А. С. 1994. Металлургия и металлообработка населения срубной культурно-исторической общности Донецко-Донской лесостепи // Малов Н. М. (ред.). Срубная культурно-историческая область: Материалы III Рыковских чтений (Саратов, октябрь 1994 г.). Саратов. С. 31–35.

Pankowski V. 2019. The diversity in a theory of cultural genesis for the eastern European Bronze Age. In: Kadrow S., Müller J. (eds.). *Habitus? The Social Dimension of Technology and Transformation*. Leiden. С. 215–228.

THE ACCUMULATIVE CENTER THEORY OF CULTURAL GENESIS

Valentin B. Pankowski

Institute of Archaeology of the National Academy of Sciences of Ukraine, Kiev, Ukraine

Keywords: *Eastern Europe, Bronze Age, cultural genesis, theory of Pulsatile Centers, Accumulative Center theory, technological periodization.*

The Theory of Pulsatile Centers by Vadim Bochkariov postulates a highly extended transformation. Provinces are conceptualized as the spatial and temporal conditions for and, at the same time, the effects of those irreversible technological innovations and reversible social patterns which resulted in the Bronze Age on a continental scale. Guided by the idea of setting centers of the same power across

the provinces of pulsatile cultural genesis, Anatoliy Pryakhin and Vitaliy Otroshchenko developed the Accumulative Center Theory, but have not formulated it in publications. A *Brief Version* reduces and eliminates pulsatile centers providing a polycentrist vision; it is an archaeological culture which forms a center while taking its shape upon cyclical revival in local aggrandizers' passionarity. The *Expanded Version*, with its regionalist insights, strictly constricts spheres of influence for cultural areas inextricably bound up with copper deposits and metal production facilities of their own.

2009–2019: НОВЫЕ ДАННЫЕ ПО РАДИОУГЛЕРОДНОЙ ХРОНОЛОГИИ ЭПОХИ БРОНЗЫ МИНУСИНСКИХ КОТЛОВИН¹

А. В. Поляков*, С. В. Святко**

* Институт истории материальной культуры РАН, Санкт-Петербург, Россия;

** Королевский университет Белфаста, Белфаст, Северная Ирландия

DOI: 10.31600/978-5-907053-35-9-18-20

Ключевые слова: Минусинские котловины, эпоха бронзы, радиоуглеродная хронология, афанасьевская культура, окуневская культура, андроновская (фёдоровская) культура, поздняя бронза.

В 2009 г. в серии публикаций были подведены итоги продолжительного периода изучения радиоуглеродной хронологии памятников эпохи бронзы и скифского времени Минусинских котловин (Svyatko et al. 2009; Поляков, Святко 2009). Тем самым была заложена основа системного изучения результатов этого естественнонаучного метода применительно к указанной территории. Сложившаяся на тот момент картина взаимосвязи различных культур позволила проследить последовательность их развития и хронологического соотношения.

За прошедшее десятилетие проведено большое количество новых радиоуглеродных измерений, увеличивших общее число дат почти на четверть, причем значительная их часть была выполнена по современной методике ускорительной масс-спектрометрии. Эти данные вносят некоторые изменения в ранее сложившуюся картину, и хотя они не приводят к кардинальному пересмотру общей схемы смены археологических культур в регионе, но требуют ее корректировки (рис. 1).

Наиболее важные изменения произошли в отношении афанасьевской культуры. Большая серия новых дат по образцам из памятников Горного Алтая, выполненных с применением ускорительной методики, позволила установить, что значительная часть ранее выполненных определений неверно определяли возраст памятников, значительно их удревняя (Поляков и др. 2017; Poliakov et al. 2019). Эта тенденция, вероятно, коснулась и Минусинских котловин. В частности, необоснованно удревненными выглядят даты могильника Малиновый Лог. Без учета этих определений возраст культуры на Среднем Енисее может быть определен в рамках XXX–XXV вв. до н. э. То есть изменяется только верхняя граница бытования этих памятников, которая в результате «омолаживается» примерно на 700 лет.

Продолжающееся изучение хронологии окуневской культуры также позволило несколько скорректировать ее рамки (Поляков 2017). В частности, значительно выросшая

¹ Исследование выполнено в рамках программы ФНИ ГАН по теме государственного задания № 0184-2019-0004 «Взаимодействие древних культур Северной Евразии и цивилизаций Востока в эпоху палеометалла (IV тыс. до н. э. — I тыс. до н. э.)».